

УДК 94(476)«1924/1934»

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА БЕЛОРУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННОГО СИНОДА БЕЛОРУССКОЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (1924 – 1934 гг.)

*канд. ист. наук В.В. БАРАНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Предпринята попытка анализа особенностей пополнения состава Белорусского Православного Священного Синода как с правовой точки зрения, так и в реальной жизни. Определяется характер адаптации обновленцев к новым принципам религиозной деятельности, политической системе и формирующейся идеологии. Прослеживается трансформация механизма формирования Белорусского Священного Синода в период его функционирования: от выборного до назначаемого. Отмечается влияние государственных органов власти на данный процесс. Обращается внимание на реакцию епархиальных органов власти и духовенства на нарушения установленного порядка формирования Белорусского Священного Синода.

Ключевые слова: БССР, Белорусская обновленческая церковь, Белорусский Священный Синод, Пленум, Президиум, обновленчество, соборность, коллегиальность.

Введение. Несмотря на наличие различного рода публикаций по истории обновленчества, следует подчеркнуть, что история обновленческих организаций до сих пор представляет собой комплекс практически неисследованных, чрезвычайно сложных и многоаспектных научных проблем. Одна из них – вопрос формирования личного состава обновленческих высших исполнительно-распорядительных органов.

Среди исследований, затрагивающих рассматриваемую проблему, следует выделить работы И.А. Вишневецкого, посвященные комплексам документов обновленческих учреждений Беларуси, в которых рассматриваются вопросы организационного устройства Белорусского Православного Священного Синода и особенности его функционирования, определяется место данного учреждения в системе органов управления обновленческой церкви [1, 2]. Общие принципы функционирования исследовались в монографии Д. Шиленка [3].

Первые десятилетия советской власти характеризуются кардинальными изменениями в различных сферах общественной жизни. Захватив власть в октябре 1917 г., большевики начали проводить непримиримую классовую борьбу и ломку прежних институтов. Переустройство всех жизненных устоев, воинственная антирелигиозная политика, массовые репрессии стали причиной трансформации религиозных институтов.

После свержения самодержавия Русская православная церковь, для которой в Российской империи были созданы условия наибольшего благоприятствования [4, с. 12, 25–27], впервые осталась без покровительства и защиты государства, что определило пути ее дальнейшего существования в новых политических условиях. Возникают многочисленные группы верующих, которые ставят своей целью реформирование церковной жизни, выставляют соответствующие требования, в том числе богослужебные, пишут программы и декларации. Между собой церковные группировки нередко находились в прямой конфронтации. В этот период Церковь увидела возможность избавиться от опеки государства, заменив синодальное управление патриаршим.

Поместный Собор 1917 – 1918 гг., узаконив значительную часть преобразований, разрушил надежды сторонников обновленческих тенденций на соборное решение вопросов церковной реформы в пользу либерального лагеря. Никаких решений, которые утверждали бы возможность или целесообразность литургических изменений в языке богослужения, Собор не принял, не признал и законность советской власти [5, с. 164–165].

Основная часть. Согласно Положению об организации Высшего церковного управления, принятому Поместным Собором 1917 – 1918 гг., при патриархе учреждались Священный Синод и Высший Церковный Совет из представителей белого духовенства и мирян. Священный Синод должен был состоять из председателя-патриарха и 12 членов: митрополита Киевского как постоянного члена синода, 6 епископов, которые избирались Поместным Всероссийским Собором на три года, и 5 епископов, вызываемых по очереди на один год (не могли быть вызваны до истечения двухлетнего срока управления епархией). Для вызова в состав Священного Синода епархиальных архиереев все епархии Российской православной церкви разделялись на 5 групп. В состав Высшего Церковного Совета должны были входить патриарх и 15 членов: три иерарха из состава Священного Синода по его избранию, и по избранию Всероссийского Поместного Собора: один монах из монастырских иноков, пять клириков и шесть мирян [6, с. 7–8].

По результатам указанного Собора сторонники «обновления русского православия» окончательно отказались от идеи проведения религиозных реформ в условиях существования имеющейся церковной организации, придя к убеждению, что в сложившихся условиях только государство в лице новой, революционно установленной власти сможет помочь Церкви «очиститься» и стать на путь возрождения [7, с. 155].

В годы гражданской войны в религиозной политике большевиков основное место отводилось разрушению административного аппарата и иерархической организации Церкви, важную роль в котором играла парализация деятельности Высшего церковного управления. Исходя из этой установки, ВЧК с конца 1919 г. усилил давление на органы высшей церковной власти, арестовывая их членов и противодействуя реализации некоторых решений ВЦУ, принятых, что следует отметить, по внутрицерковным вопросам [8, с. 68].

В это время среди сторонников «обновления» церкви возникло желание создать широкую обновленческую организацию при поддержке ее советской властью. Партийные руководители отказались от данного предложения, но не отрицали поддержку при благоприятных условиях в будущем [9, с. 11–12]. С введением НЭПа в наступивших мирных условиях большевики обратили внимание на церковную оппозицию и сделали ставку на всемерное ослабление Церкви с помощью организации раскола и отстранения от власти патриарха Тихона [10, с. 92–94].

Залучив власть при помощи государственных органов, в мае 1922 г., обновленцы начали проводить в жизнь свои идеи. Коллегиальное управление церковью на принципах соборности стало одним из основополагающих принципов реформаторского движения. Выступая за соборность в управлении православной церкви обновленцы критиковали восстановление патриаршества и видели в этом возможность полного упадка всей структуры [11, с. 7].

С целью канонически узаконить церковные реформы и укрепить обновленческое движение весной 1923 г. был созван Второй Всероссийский Поместный Собор, где было объявлено о низложении патриарха Тихона (Белавина) и упразднении патриаршества. Российская православная церковь должна была управляться соборно [12, с. 12].

В мае 1924 г. в Могилеве обновленцами был созван первый Белорусский церковный Собор, в результате которого образовалась Белорусская Церковная область с правами автономии¹. Система церковного управления Белорусской обновленческой церкви сохранила традиционный вид и в основном повторяла систему управления Российской православной (патриаршей) церкви: синод, епархиальное управление, благочинный, священник. В основу управления Белорусской обновленческой церкви были положены принципы «соборности» и «коллегиальности», которые должны были сохранять равновесие между церковными органами и обеспечивать полноту представительства в высших органах церковного управления иерархов, священнослужителей и верующих всех епархий. Сохранялась и система церковного устройства: церковь, епархия, викариатство, благочиние, приход.

Согласно «Положению об управлении Белорусской православной церковью» 1924 г. высшим исполнительным органом провозглашался Белорусский Священный Синод. Синод представлял Белорусскую обновленческую церковь перед Священным Синодом Российской православной (обновленческой) церкви, другими областными церковными управлениями и инославными объединениями, государственными и общественными организациями, обращаясь к ним с ходатайствами и заявлениями [13, л. 1–1об.]. Кроме этого Белорусский Священный Синод направлял и контролировал деятельность епископата и епархиальных управлений, собирал и обобщал сведения о состоянии церковной организации на подведомственной территории, разрабатывал меры по ее улучшению, был апелляционной и кассационной инстанцией по религиозным вопросам для всех членов белорусских обновленческих церковных общин, принимал решения о наградах и др. [14, л. 14–14об.; 15, л. 48; 16, л. 22; 17, л. 127; 18, с. 4; 19, л. 5].

Таким образом, сфера компетенции Белорусского Священного Синода была весьма значительной. По сути, на него возлагалась основная организационная работа во всебелорусском масштабе между Белорусскими церковными Соборами, а также работа по их подготовке, созыву и действию. С 1927 г. задачи Белорусских церковных Соборов перекладывались на расширенный Пленум Белорусского Священного Синода [20, л. 13об.].

Белорусский Православный Священный Синод состоял из 7 членов, избираемых на Белорусском церковном Соборе: 1 епископа, 2 священников, 1 представителя от низшего клира, 2 мирян и возглавлялся митрополитом [18, с. 4].

Председателем Белорусского Священного Синода был митрополит Белорусский, который должен был избираться на Белорусском церковном Соборе и утверждаться в должности Священным Синодом Русской православной церкви пожизненно. Оставить свою кафедру он мог только по церковному суду или по личному прошению. Кроме этого, митрополит Белорусский являлся епископом Могилёвской епархии (с 1928 г. – Минской) и председательствовал на Белорусском церковном Соборе. Без подписи митрополита все распоряжения считались недействительными, также как и его подпись без других членов Синода [18, с. 4]. За весь период существования Белорусской обновленческой церкви белорусскими

¹ На территории БССР в 1920 – 1930-х гг. одновременно существовали две самостоятельные церковные организации православного вероисповедания со своей иерархией, дисциплиной, духовенством и системой церковного управления: Российская православная (Патриаршая) церковь и Русская православная (обновленческая) церковь. Последняя, с мая 1924 по декабрь 1934 гг., функционировала в форме церковной автономии – Белорусской обновленческой церкви.

митрополитами были: Серафим (Мещеряков) (19.05.1924 – 11.09.1924), Владимир (Кириллов) (08.10.1924 – 05.01.1926), Иосиф Кречетович (05.1926 – 22.03.1928), Даниил Громовенко (07.1928 – 26.01.1935), Петр Блинов (30.01.1935 – 25.05.1938).

В состав Белорусского Священного Собора на Белорусском областном Соборе были избраны епископ Николай, протоиереи Михаил Плещинский и Евстафий Вишневецкий, диакон Феодор Фригин, миряне – А.В. Трусевич и А.М. Чистяков [21, л. 63об.]. На должность митрополита Белорусской церковной области на Соборе был избран митрополит Костромской Серафим (Мещеряков), получивший титул «митрополит Белорусский и Могилевский» [21, л. 63].

Члены Белорусского Священного Синода были избраны из числа Могилевского епархиального управления. Отсутствие представителей других белорусских епархий в составе новообразованного органа объяснялось сложным материальным положением Российской православной (обновленческой) церкви на территории БССР и, как следствие этого, отсутствием денежных средств на командирование и жизнь в Могилеве членов Синода из других белорусских епархий. Данная практика избрания членов Белорусского Священного Синода из проживающих в месте нахождения высшего исполнительно-распорядительного органа Белорусской обновленческой церкви была характерна на протяжении всего периода существования данного органа.

В свою очередь Белорусский Священный Синод состоял из Пленума и Президиума. Данные названия указывают на явное заимствование терминов из политической лексики того времени. Пленум не был постоянно действующим. Согласно «Положению об управлении Белорусской православной церковью» Пленум должен был собираться три раза в год. В его состав входили все члены Белорусского Священного Синода, все епископы Белорусской обновленческой церкви и выборные представители от епархиальных управлений [13, л. 1–1об.].

Нужно отметить, что регулярность созыва Пленумов не всегда соблюдалась на практике. В 1924 г. состоялись 2 пленума Белорусского Синода, а в 1924 г. – 1, 1926 – 3, 1927 – 3, 1928 – 3, 1929 – 1. Последний Пленум состоялся в мае 1929 г. Всего с 1924 по 1929 гг. состоялись 13 Пленумов Белорусского Священного Синода. С 1927 г. Пленум Белорусского Священного Синода выполнял функции Белорусского церковного Собора.

В состав Президиума Белорусского Священного Синода входили все семь членов Священного Синода. Срок полномочий Президиума, как и Белорусского Священного Синода, составлял один год.

Документы Белорусского Священного Синода должны были иметь подписи трех лиц: председателя (митрополита Белорусского и Могилевского (затем Белорусского и Минского) – по должности), Заместителя председателя и Секретаря – избирались членами Священного Синода из своей среды [18, с. 4]. С середины 1928 г., в связи с переводом Белорусского Священного Синода из г. Могилева в г. Минск, должность заместителя председателя была закреплена за епископом Минским [22, л. 29].

На момент создания Белорусского Священного Синода в мае 1924 г. в состав Президиума входили: митрополит Белорусский и Могилевский Серафим (Мещеряков), заместитель председателя – епископ Бельничский Николай (Судиловский), протоиереи М. Плещинский и Е. Вишневецкий, диакон Ф. Фригин; от мирян – А.В. Трусевич (секретарем) и А.М. Чистяков [21, л. 63–63об.]. Однако количественный и иерархический состав Президиума часто менялись. Причина этого была в отсутствии Белорусских церковных Соборов (с 1926 г.), а с середины 1929 г. – и Пленумов Белорусского Священного Синода, аресты духовенства и др.

Процесс нового церковного строительства шел в условиях раскола единой церковной организации в атеистическом государстве. Это заставляло обновленцев постоянно идти на нарушение установленных ими же порядков. В августе 1924 г. количественный и иерархический состав Белорусского Священного Синода изменился. В нарушение соборного решения белорусского народа Священный Синод Российской православной (обновленческой) церкви переводит митрополита Серафима (Мещерякова) на Нижегородскую кафедру². Вместо его, митрополитом Белорусским и Могилевским был избран архиепископ Таганрогский Владимир (Кириллов)³; место диакона Фригина, перешедшего в Кричевский уезд, было решено оставить вакантным до следующего Белорусского церковного Собора [23, л. 185об.]. С августа 1924 г. на заседаниях Белорусского Священного Синода отсутствовал и епископ Бельничский Николай (находился в отпуске по состоянию здоровья) [24, л. 199–199об.]. Таким образом, к сентябрю 1924 г. в составе Белорусского Священного Синода не было ни одного архиерея.

² Согласно «Положению об управлении Белорусской православной церковью» митрополит Белоруссии избирался на Белорусском церковном Соборе, утверждался в должности Священного Синода Российской православной церкви пожизненно и мог оставить кафедру лишь по церковному суду или по прошению.

³ Избрание архиепископа Таганрогского Владимира (Кириллова) митрополитом Белоруссии происходило на Пленуме Белорусского Священного Синода, что также противоречило «Положению об управлении Белорусской православной церковью», согласно которого митрополит избирается на Белорусском церковном Соборе.

В 1927 г. в Белорусском Православном Синоде произошла определенная трансформация системы управления: митрополит Белорусский Иосиф Кречетович начал проводить политику по централизации церковной власти, концентрируя ее непосредственно в своих руках, и проводил независимую политику как от Белорусского Священного Синода, так и от Священного Синода Русской православной церкви (с декабря 1927 г. – Священным Синодом православных церквей в СССР). В результате чего приказом высшего обновленческого исполнительного органа СССР в 1928 г. Иосиф Кречетович был переведен в Симферополь.

Для преодоления «негативных последствий», возникших в высшем руководстве Белорусской обновленческой церкви, было решено вызвать в обязательном порядке для очередных работ в Белорусский Священный Синод представителей от белорусских епархий. При этом, при вызове епископа из одной епархии, представители духовенства и мирян должны были быть от другой [25, л. 26].

Заседания малочисленных Пленумов Белорусского Священного Синода часто происходили при неполном составе. Так, канцелярия Гомельского епархиального управления в своем письме к Белорусскому Священному Синоду от 14 апреля 1927 г. сообщала о том, что никто из членов управления на Пленум явиться не сможет из-за отсутствия денежных средств [26, л. 21]. На данный Пленум по тем же причинам не явился и представитель от Витебской епархии [27, л. 24–25].

В связи с необходимостью решения важных насущных вопросов церковной жизни и невозможностью некоторых членов приехать в Минск в декабре 1928 г. Пленум Белорусского Священного Синода было решено созвать в Орше [28, л. 1].

Пленум часто превышал сферу своих полномочий. Например, в августе 1924 г. Пленум Белорусского Священного Синода единогласно митрополитом Белорусским и Могилевским избрал архиепископа Таганрожского Владимира (Кириллова) и утвердил в данной должности [29, л. 18]. В связи с отсутствием возможности созвать Белорусский церковный Собор с 1928 г. избрание митрополита Белорусского происходило на Пленуме Белорусского Священного Синода [30, л. 3].

9–10 июля 1928 г. на Пленуме было принято постановление кооптировать в состав Белорусского Священного Синода протоиерея П. Дорошенко, иеромонаха Васиана и от мирян – А.Ф. Зубко и Ф.Ф. Короткевича [31, л. 25]. Кооптация как способ формирования институтов церковного управления противоречила соборной идее, и ранее подвергалась огромной критике сторонниками обновленчества на разных уровнях. Тем не менее, данный способ включения новых лиц в выборный орган снова возвращался в практику. Результатом этого служили причины социально-политического характера, особенно линия государственной власти по отношению к церковным Соборам.

В мае 1929 г. состоялся последний Пленум Белорусского Священного Синода. После этого делались неоднократные попытки к созыву Пленума [32, л. 2–2об.; 33, л. 3; 34, л. 37; 35, л. 42], однако в результате социально-политического положения, которое в то время сложилось на территории БССР, это было невозможно.

В 1930-х гг. как результат отсутствия Белорусских церковных Соборов и Пленумов Белорусского Священного Синода, сложилось такое положение, при котором внутри духовенства возникали вопросы по поводу правомерности членов Священного Синода.

На неканоничность и несоборность в высшем церковном управлении Белорусской обновленческой церкви обращало внимание Могилевское епархиальное управление: «МЕУ считает своим нравственным долгом протестовать и не подчиниться данному распоряжению, ибо оно (ЕУ) является самой канонической епархиальной единицей церковно-соборного Управления, так как весь состав его – (ЕУ) является канонически избранным Епарх[иальным] Съездом, а не кооптированным президиумом, каковым является в настоящее время Б[елорусский] Св[ященный] Синод. Кроме того в составе ЕУ есть лица – члены Свящ. Синода, избранные Собором, а не кооптированные, как весь состав Синода, а что, самое главное, ЕУ видит в данном распоряжении совершенное умаление прерогатив Епархиального Архиерея и вместе с тем и епархиальной Коллегии (ЕУ).

В смягчении такого резкого оправдания МЕУ считает своим долгом напомнить Б[елорусскому] С[вященному] Синоду правонарушения Б[елорусского] Синода в отношении Мог[илевской] епархии, а именно: 1) назначение священником к Хоновской церкви о. Загrevского, которого ЕУ ни в коем случае не допустило бы к прохождению священства в пределах епархии и который потом своим поведением скомпрометировал обновленчество и православие; 2) награждение о. Георгия Корловского саном протоиерея без представления и характеристики ЕУ, а последнее к этому сану его и до сих пор не предоставило бы; 3) в отношении общесинодального управления ЕУ считает правонарушением хиротонию архимандрита Варлаама во епископа без санкции Пленума Синода и в крайнем случае без участия Еп[архиальных] Управлений, а по единоличному назначению самого Митрополита.

Последние факты говорят за то, что предложение за № 62 должно быть предметом обсуждения пленума Св[ященного] Синода, ибо по недоговоренности данного предложения чувствуется, что церковная жизнь Белоруссии течет не по нормальному пути и повторимому в каждой епархии есть свои отдельные запросы,

коим не удовлетворяет настоящий состав Священного Синода, о чем МЕУ и почтительнейше имеет честь доложить БС Синоду на его просвещенное и благоустроительное внимание» [36, л. 81об. – 82об.].

В своем письме к протопресвитеру П. Шимковичу митрополит Даниил Громоуенко разъяснял положение, сложившееся внутри Белорусского Священного Синода: «Один из наших пленумов рассматривал вопрос об текущем составе нашего Синода имел в виду следующую установку: членами президиума избираются от мирян А.Ф. Зубко и Ф.Ф. Короткевич. Оба члена, если бы даже утратилась запись о сем имеют вещественное доказательство своего полномочия, ибо они сняты и на фотокарточках именно как члены нашей коллегии. О духовенстве была речь: узаконить определенных лиц, в силу частого прихода ухода не представляется возможным. Решили наличных членов причта вводить в состав президиума, что было продумано высказано всеми участниками и не встречало абсолютно никаких возражений. Поэтому подписи в свое время свежих лиц совсем не означало подписи случайных лиц. Но да мы не вводили некоторое время наличных членов по некоторым соображениям, полагаю, что это уже не клякса на фоне церковных закономерностей в условиях нашего времени» [37, л. 2].

20 декабря 1934 г. Священный Синод православных церквей в СССР издал постановление о расторжении автономии Белорусской обновленческой церкви и подчинении Белорусского Священного Синода и обновленческих приходов на территории БССР непосредственно Священному Синоду православных церквей в СССР.

Отныне Белорусский Священный Синод становится наравне с существующими уже краевыми и областными митрополитанскими церковными управлениями и должен был проводить единую, в плановом порядке, линию по директивам, которые он получал от Священного Синода православных церквей в СССР. В частности, председатель и члены Белорусского Священного Синода утверждались и увольнялись Священным Синодом православных церквей в СССР [38, л. 6–7].

29 апреля 1935 г. Священным Синодом православных церквей в СССР было издано постановление «Об упразднении коллегиальной системы управления в Православной обновленческой Церкви». В постановлении говорилось, что коллегиальные органы церковного управления были необходимой мерой в начальный период обновленчества для ограничения власти монашеского епископата. Институт коллегиальных церковных управлений, согласно постановлению, выполнил поставленную перед ним задачу, помог обновленческому движению создать сильную церковную организацию, в результате чего Священный Синод православных церквей в СССР находит нужным упразднить коллегиальность в церковном управлении и возвысить в сознании верующих идею о епископе как выразителе соборного разума и воли всей Церкви. Согласно этому постановлению были распущены Священный Синод православных церквей в СССР, все митрополитанские и епархиальные управления. Верховная власть в Российской православной (обновленческой) церкви осуществлялась Первоиерархом в отношении всей церкви, митрополитами в отдаленных церковных областях и епископами – в своих епархиях на основе Правил святых Апостолов и Вселенских и местных Соборов [39, с. 351].

На территории БССР вследствие расторжения коллегиальной системы управления Российской православной (обновленческой) церковью высшая церковная власть непосредственно принадлежала Первоиерарху Виталию (Введенскому) и, в частности, Белорусскому митрополиту Петру Блинову.

Несмотря на многочисленные замечания как отдельных церковных деятелей, так и церковных органов, на практике применялся несоборный, неканонический способ формирования высших церковных административных институтов.

Причиной такой парадоксальной ситуации, в которой оказались обновленцы в результате установления единовластного управления, критикуемого ими ранее, послужило вмешательство государственных органов в церковную жизнь. Как отмечал А. Левитин-Краснов, «власти считали в это время неприемлемым любой коллективный орган церковного управления – соратники Ежова приходили в ужас при одном слове "соборное" управление и совершенно так же, как купчиха у Островского, падали в обморок при слове "жупел"» [40, с. 619].

Заключение. Таким образом, рассматривая порядок формирования Белорусского Священного Синода условно можно выделить следующие периоды: 1) май 1924 г. – 1926 гг. – состав Синода формировался путем соборного избрания, 2) 1927–1929 гг. – в результате отсутствия возможности созыва Всебелорусских Соборов избрание членов происходит на Пленумах Белорусского Священного Синода; 3) 1930–1934 гг. – личный состав Синода не избирался, а состоял из лиц, которые находились в г. Минске.

Следовательно, анализируя практическую деятельность обновленцев в отношении выборности состава Белорусского Священного Синода, можно сделать вывод о недостаточно последовательном выполнении положения об управлении Белорусской обновленческой церковью и проведении в жизнь реформ.

Различные примеры утверждений членов Белорусского Православного Священного Синода наглядно показывают, что избрание в состав по решению Всебелорусского церковного Собора не всегда соблюдалось. На практике имело место кооптирование членов Белорусского Священного Синода из имеющих в ближайшем окружении лиц.

Формирование состава Белорусского Священного Синода проходило не во время проведения Белорусских церковных Соборов, как того требовало положение об управлении Белорусской обновленческой церковью, а во время заседания Пленумов данного органа или даже, в дальнейшем, – путем введения членов в состав Президиума невыборным началом (по наличию лиц в г. Минске). Обновленцы, получив церковную власть, не смогли в должной мере воплотить в жизнь принципы соборности и коллегиальности и были вынуждены вернуться к единоличной форме управления, которую подвергали критике на первоначальном этапе.

Основная причина несоблюдения законности в вопросе формирования личного состава высшего исполнительно-распорядительного органа Белорусской обновленческой церкви заключалась в том, что церковная организация была подчинена жесткому контролю и регулированию советским государством и окончательно лишена возможности влиять на функционирование церковной жизни. Также имело место пренебрежение решениями и нормами соборных постановлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкий, И. А. Архивы обновленческих учреждений (1922 – 1935 гг.) / И. А. Вишневецкий // Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. ; рэд.: Ю.М. Бохан [і інш.]. – Мінск : БелНДДАС, 2011. – Вып. 9. – С. 5–18.
2. Вишневецкий, И. А. Архив Белорусского обновленческого Синода: формирование и состав документов / И. А. Вишневецкий // Архівы і справядства : навук.-практ. іл. часоп. – 2017. – № 3. – С. 90–95.
3. Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922 – 1939) / Д. Шиленок. – М. : Крутицкое подворье, 2006. – 218 с.
4. Бендин, А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863 – 1914 гг.) / А. Ю. Бендин. – Минск : Бел. гос. ун-т, 2010. – 439 с.
5. Шкаровский, М. В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов в советскую эпоху / М. В. Шкаровский // Церковь и Время. – 2003. – № 4. – С. 164–188.
6. Определение о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете. 7 декабря 1917 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – М., 1994. – С. 7–11.
7. Головушкин, Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века / Д. А. Головушкин. – СПб. : Политехника-сервис, 2009. – 267 с.
8. Кашеваров, А. Н. Высшее Церковное Управление в 1918 – 1922 гг. / А. Н. Кашеваров // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917 – 1933 гг.) : материалы конф., Сэнтендре (Венгрия), 13–16 нояб. 2001 г. – Мюнхен : Изд. Обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене, 2002. – С. 15–92.
9. Шкаровский, М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века / М. В. Шкаровский. – СПб. : Нестор, 1999. – 100 с.
10. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече ; Лепта, 2010. – 480 с.
11. Первый Всероссийский Съезд белого духовенства «Живая Церковь» в Москве / В-жский // Живая Церковь. – 1922. – № 8–9. – С. 6–11.
12. Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви (Бюллетени). – М. : Высш. совет Рос. православ. Церкви, 1923. – 20 с.
13. Положение об управлении Белорусской православной церкви, 1924 г. // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1об.
14. Анкета для правящих викарных и состоящих на покое епископов, состоящих в каноническом общении со Священным Синодом Российской православной церкви. Александр Щербаков // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 133. Л. 14–14об.
15. Прошение Белорусского Священного Синода Прокурору Белорусской Социалистической Республики об освобождении протоиерея В. Измайлова, сент. 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 134. Л. 48.
16. Список церквей по епархиям Белоруссии с указанием их ориентации, 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 133. Л. 22.
17. Уведомление Могилевского епархиального управления Белорусским Священным Синодом о послании М. Сидоровича на место псаломщика, 28 сент. 1929 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 449. Л. 127.
18. Указ Священного Синода Российской Православной Церкви Православному Священному Синоду Белоруссии от 20 сентября с. г. за № 2911 // Бел. Правосл. Вестн. – 1924. – № 1–2. – С. 4.
19. Ходатайство Белорусского Священного Синода перед ЦИК БССР о более справедливом и соответствующем платежной силе духовенства обложении // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 134. Л. 47–47об.
20. Рапорт епископа Бобруйского Иоанна (Глыбовского) о положении епархии, 13 окт. 1928 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 341. Л. 12–13об.
21. Протоколы заседаний Первого Белорусского Православного Собора в г. Могилёве от 18–19 мая 1924 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9. Л. 57–65.
22. Извещение Белорусского Священного Синода Минской православной общине при Петро-Павловском Кафедральном Соборе об ответе на анонимную телеграмму, 2 мая 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 30. Л. 29.
23. Журнал заседания Белорусского Православного Священного Синода, 10 окт. 1924 г. // ГАВт. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9. Л. 185–185об.
24. Протокол № 1 заседания Пленума Священного Синода Белорусской Православной Церкви от 5 ноября 1924 г. в г. Могилёве // ГАВт. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9. Л. 195–200.
25. Протокол № 2 Пленума Белорусского Священного Синода, 9–10 июля 1928 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–27.

26. Уведомление Гомельским епархиальным управлением Белорусского Священного Синода о невозможности откомандирования членов епархиального управления на Пленум Священного Синода из-за отсутствия средств, 14 апр. 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 225. Л. 21.
27. Уведомление Белорусского Священного Синода протоиереем А. Доновым о невозможности прибыть на Пленум Священного Синода из-за отсутствия средств, 11 апр. 1927 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 225. Л. 24–25.
28. Циркуляр Белорусского Священного Синода архипастырям и Епархиальным управлениям Белоруссии о созыве Пленума Белорусского Священного Синода 25–27 дек. 1928 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 339. Л. 1.
29. Уведомление Народного Комиссариата Внутренних Дел Белоруссии Белорусским Священным Синодом о перемене в личном составе Синода, 20 окт. 1924 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.
30. Уведомление епископа Гомельского Досифея и.о. Председателя Белорусского Священного Синода Даниилом Громовенко о созыве Пленума Белорусского Священного Синода, 3 июля 1928 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 338. Л. 3.
31. Протокол № 1 Пленума Белорусского Священного Синода, 9–10 июля 1928 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 338. Л. 24–25.
32. Отзыв епископа Бобруйско-Рогачёвского Иоанна Глыбовского о возможности созыве Пленума Белорусского Священного Синода, 16 янв. 1930 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 479. Л. 2–2об.
33. Письмо митрополита Даниила Громовенко епископу Мозырскому Петру, 10 окт. 1929 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 450. Л. 33.
34. Письмо митрополита Даниила Громовенко о. Николаю, 8 авг. 1931 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 486. Л. 37–37об.
35. Сообщение Белорусского Священного Синода Могилёвскому епархиальному управлению о вине Епархиального управления в упадке церковной жизни в епархии, 25 июля 1934 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 571. Л. 42.
36. Протокол № 3 заседания Могилёвского епархиального Управления 23/10 февраля 1931 года // НИАБ. – Ф. 3375. Оп. 1. Д. 1. Л. 80–82об.
37. Письмо митрополита Минского и Белорусского Даниила благочинному Оршанского района Могилевской епархии протопресвитере П. Шимковичу, 25 нояб. 1934 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 573. Л. 2–2об.
38. Постановление Священного Синода Православных Церквей в СССР об упразднении автокефалии Украинской обновленческой церкви и автономии Белорусской обновленческой церкви, 20 дек. 1934 г. // НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 583. Л. 6–7.
39. Шишкин, А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А. А. Шишкин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.
40. Левитин-Краснов, А. Очерки по истории русской церковной смуты / А. Левитин-Краснов, В. Шавров. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 670 с.

Поступила 25.03.2019

THE MECHANISM OF THE BELARUSIAN ORTHODOX HOLY SYNOD FORMATION OF THE RENOVATION CHURCH OF BELARUS

V. BARANENKA

In this article the author makes an attempt to analyze the peculiarities of the Belarusian Orthodox Holy Synod replenishment both from a juridical standpoint and in real life. The author defines the nature of the Renovators adaptation to the new principles of religious activity, the political system and the emerging ideology. The transformation of the Belarusian Holy Synod formation mechanism in the period of its functioning, from the elective to the appointed, is traced. The influence of state authorities on this process is noted. The article draws attention to the reaction of the diocesan authorities and clergy in relation to the violation of the established procedure for the Belarusian Holy Synod formation.

Keywords: BSSR, the Renovation Church of Belarus, the Belarusian Holy Synod, a Plenary session, a Presidium, renovationism, spiritual unity, collegiality.